

Глава 3

Суровая душа дяди Вана

— Молодой господин, вы видели вора? — вещи исчезли бесследно, оставив лишь беззащитного юношу. Мужчина был уверен: их обокрали. Но как? Чтобы проскользнуть мимо него, нужно было либо быть призраком, либо использовать сильнодействующее снотворное. Профессиональное чутьё подсказывало бывшему спецназовцу, что только химия могла лишить его бдительности.

«Эх... и зачем я спрашиваю его об этом?» — укорил он себя.

Дядя Ван чувствовал тяжёлую вину.

— Не бойтесь, — мягко произнёс он, стараясь скрыть собственное волнение. — Вот вернёмся, и я куплю вам самую удобную кровать в мире. И нового плюшевого мишку, даже лучше прежнего. Только не грустите, ладно?

Ци Цзинъянь мысленно заглянул в хранилище. Кровать стояла там, застеленная скотканым одеялом, а метровый плюшевый мишка бесформенной кучей валялся сверху. Юноша сделал для себя новое открытие: если воспринимать кровать как единое целое, то при перемещении на Пространственный склад вещи на ней не требовали отдельных ячеек. Если бы он убирал мишку, одеяло и саму кровать по отдельности, они бы заняли три разных слота, а так — уместились в одном.

— Молодой господин, не печальтесь, это я не уследил за вами, — видя, что юноша хранит молчание, бывший военный был готов искупить вину хоть собственной жизнью.

Своих детей у него не было. Его старый отец всю жизнь прослужил дворецким в семье Ци, а сам Ван вырос бок о бок со вторым господином. Они были почти ровесниками: вместе прошли через армейскую службу, и мужчина всегда оставался его верным помощником, его правой рукой. После трагедии, случившейся со вторым господином, долг велел ему заботиться о Цзинъяне. Мальчик, которого он вырастил, давно стал для него родным сыном.

Цзинъянь едва заметно качнул головой, показывая, что не расстроен, и тихо пояснил:

— Я убрал её на Пространственный склад.

— Что? — собеседник не сразу сообразил, о чём идёт речь.

Цзинъянь не любил долгих объяснений. Вместо лишних слов он просто вытянул руку: в пустой комнате внезапно материализовалась огромная кровать, а в следующее мгновение — так же бесследно исчезла.

— Вот так, — коротко добавил он.

— Это... как это?.. — мужчина оцепенел. Он словно стал свидетелем невероятного фокуса, но здравый смысл подсказывал: магия тут ни при чём. Он хоть и был суровым воякой, но далеко не глупцом. Вспомнив слова подопечного, он спросил: — Молодой господин, что это за «Пространственный склад»? Откуда он взялся?

Цзинъянь моргнул и, встретившись с тревожным взглядом дяди Вана, начал неспешно рассказывать:

— Это награда за «Растения против зомби»... Я первым прошёл игру, и мне подарили Пространственную ферму. Там четыре маленьких участка земли, магазин семян, склад...

Юноша говорил очень медленно. Он не привык облекать мысли в слова, а уж выдавать столько информации за раз для него было настоящим испытанием. Его голос, мягкий и тягучий, заставил сердце мужчины сжаться — за всю свою жизнь мальчик ни разу не произносил такой длинной речи. У старика от избытка чувств едва не навернулись слёзы.

— И где же эта ферма? Её нельзя увидеть или потрогать? — уточнил он.

«Особая способность?» — промелькнуло в голове у бывшего спецназовца.

Цзинъянь постукал себя пальцем по виску, имея в виду, что ферма находится в его сознании. Мужчина понял это по-своему — «в мыслях», но суть оставалась прежней.

Внезапно выражение лица управляющего стало предельно серьёзным.

— Молодой господин, об этом нельзя рассказывать никому. Слышите? Вообще никому, даже Госпоже... или старшему молодому господину.

Цзинъянь моргнул. Он и не собирался ни с кем делиться, просто не хотел, чтобы дядя Ван терзал себя напрасными подозрениями о ворах. Юноша послушно кивнул.

— Вы должны твёрдо запомнить мои слова, — повторил мужчина, усиливая нажим. — Если люди узнают о вашей силе, они попытаются причинить вам вред. Понимаете?

— Хорошо, — отозвался Цзинъянь.

Тот облегчённо улыбнулся. Он знал, что его воспитанник не страдает аутизмом и уж точно не является тем «маленьким дурачком», как его называли за спиной некоторые члены семьи Ци. Юноша просто жил в своём мире, но если он давал обещание, то держал его крепко.

— И всё же, — мужчина почесал затылок, — зачем вы потащили с собой кровать?

Нечасто встретишь гостя, который едет к брату со своей мебелью.

— В доме старшего молодого господина есть на чём спать, вам не обязательно брать свою.

Цзинъянь обиженно поджал губы и замолчал.

— Вы хотите спать только на своей постели и под своим одеялом, верно? — догадался дядя Ван.

Юноша едва заметно кивнул.

— Хорошо, пусть кровать остаётся в вашем пространстве. Но когда мы приедем к старшему молодому господину, вы не должны её доставать. Иначе он сразу поймёт, что у вас есть секрет.

Несмотря на то, что Ци Цзинъюань искренне любил брата, в этом мире существовали вещи, которые лучше держать при себе. Мужчина считал, что Цзинъянь слишком чист и простодушен, а потому должен сохранять хоть какую-то дистанцию даже с близкими.

Юноша задумался, а затем с надеждой спросил:

— А плюшевого мишку?

— Плюшевого мишку можно, — разрешил дядя Ван. — Но так, чтобы никто не видел.

Цзинъянь снова кивнул, на этот раз более охотно.

— Вот и славно. Какой вы послушный... Ну что же, пора в путь.

<http://bllate.org/book/15342/1373368>